

— Линь Цзичу, да что с тобой такое?!

Этот отчаянный, встревоженный голос гулко отозвался в ушах. Линь Цзичу хотел было выдавить, что всё в порядке, но не смог произнести ни звука: он понимал, что стоит ему лишь разомкнуть губы, как подступившая к горлу тошнота мгновенно вырвется наружу.

Он лишь слабо махнул рукой и покачал головой, пытаясь показать, что всё нормально, но очередной спазм скрутил желудок, подкатывая к самому горлу. Похоже, бесконечные падения за сегодняшний день окончательно доконали его. Накатила дурнота. Безумно хотелось вырвать, но сделать это прямо здесь, в коридоре, он себе позволить не мог.

Но разве мог Шэнь Цихань поверить этому немому «я в порядке», видя, в каком состоянии находится юноша? Собственный пульс оглушительным набатом стучал в ушах Циханя. Его охватила паника, а в голове воцарилась звенящая пустота.

Двери лифта уже начали медленно сходиться. В последний момент Шэнь Цихань опомнился, выбросил руку вперёд, блокируя створки, и тут же увлёк Линь Цзичу за собой. Почти силой удерживая его за плечи, он быстро повёл юношу по коридору к заветной двери номера.

Линь Цзичу несколько раз порывался высвободиться, чтобы наконец выдавить это треклятое «я в порядке», но стоило ему поднять глаза и увидеть неподдельную тревогу на лице Шэнь Циханя, как вся решимость испарилась. Он безвольно подчинился, позволяя вести себя, и лишь послушно переставлял онемевшие ноги.

— Линь Цзичу, где твоя ключ-карта?!

Этот резкий, сорвавшийся на крик голос Шэнь Циханя мгновенно выдернул Линь Цзичу из оцепенения. Одновременно с этим из глубины желудка с новой силой вышибло удушливую волну тошноты.

Только теперь он осознал, что они уже стоят у дверей его номера. В голове протяжно гудело. Слегка растерявшись, Линь Цзичу дрожащими пальцами полез в висевшую на локте холщовую сумку, пытаясь нащупать карту.

Он торопился, но Шэнь Цихань нервничал куда сильнее. Нахмурившись, он со смесью нетерпения и паники следил за каждым медлительным, неловким движением юноши. Цихань едва сдерживался, чтобы не отодвинуть его руку, вырвать сумку и не вытряхнуть из неё злосчастную карту самому.

Наконец Линь Цзичу нащупал пластиковый прямоугольник, но не успел даже поднести его к замку — Шэнь Цихань бесцеремонно выхватил карту у него из пальцев и сам прижал её к считывателю.

Пиликнул сигнал. Шэнь Цихань толкнул дверь плечом и, крепко обхватив Линь Цзичу за талию, втащил его в полумрак номера.

Сделав пару шагов, Линь Цзичу вдруг слабо задержался. Шэнь Цихань мгновенно уловил это движение и поддался импульсу, уводящему их влево, к ванной комнате.

Раздумывать было некогда — инстинкты сработали быстрее разума. Резко сменив направление, он почти затащил Линь Цзичу в ванную комнату.

Собрав последние силы, Линь Цзичу резко оттолкнул его. Холщовая сумка соскользнула с ослабевшей руки и с глухим стуком шмякнулась на кафель.

Оба даже не взглянули на неё. Он рухнул на колени перед унитазом. Ладонь, до белизны сжимавшая рот, бессильно упала, и скопившаяся в груди удушливая горечь безудержно хлынула наружу.

Его выворачивало наизнанку, мучительно и долго. Шэнь Цихань замер рядом, почти не дыша. Смотреть на это было невыносимо — грудь стянуло глухой, режущей болью, словно сердце сжали тисками.

Глубоко вздохнув, чтобы унять эту фантомную боль, он бесшумно подошёл со спины и опустился рядом на корточки. Он осторожно положил ладонь на спину юноши и стал мягко, успокаивающе поглаживать его, помогая справиться со спазмами. Он смотрел с бесконечным, щемящим беспокойством.

Он не проронил ни слова. И даже когда приступ наконец пошёл на спад, Шэнь Цихань не убрал руки, продолжая бережно гладить его по вздрагивающим лопаткам.

Видеть Линь Цзичу в таком состоянии было пыткой. Грудь Циханя разрывало от жалости и бессилия — казалось, острый нож медленно срезает лоскут за лоскутом с его собственного сердца, перекрывая кислород.

Поскольку за весь вечер Линь Цзичу не съел ни крошки, выходить было нечему — его лишь мучительно рвало жёлчью. Сделав пару судорожных пустых вдохов, он через силу дотянулся до кнопки смыва. Попытался опереться ладонями о кафель, чтобы подняться, но руки подогнулись, словно плети. Тело налилось свинцовой тяжестью.

Он и сам понимал, что дело не только в тридцати с лишним дублях на страховочных тросах. Сказались и долгие часы под палящим солнцем на дневной жаре. Организм попросту не выдержал двойного удара, но бесконечные кувырки в воздухе всё же стали последней каплей.

Зато теперь, когда спазм отпустил, дышать стало заметно легче. Голова всё ещё раскалывалась и шла кругом, но удушливая дурнота наконец начала отступать.

— Чу-Чу...

Сквозь звон в ушах Линь Цзичу почудился тихий, до боли знакомый шёпот. Но сознание плыло, и сил разбираться не нашлось — он просто решил, что это слуховая галлюцинация.

В следующее мгновение его мягко, но уверенно приподняли с холодного кафеля. Шэнь Цихань действовал предельно бережно. Его горячие ладони легли на талию и запястья Линь Цзичу, и сквозь тонкую ткань футболки это прикосновение показалось почти обжигающим.

Там же, где пальцы Циханя сжимали его запястье, кожа соприкасалась с кожей, и это место буквально горело от чужого тепла.

Рядом раздался нежный, приглушённый голос, согревающий искренней заботой:

— Как ты? Полегчало хоть немного?

— М-м... — Линь Цзичу заторможенно кивнул, издав едва различимый звук.

Шэнь Цихань видел, что лоб Линь Цзичу покрыт испариной. Несколько мягких тёмных прядей взмокшей чёлки липли к лицу, а белая футболка насквозь пропиталась холодным потом. Парень выглядел так, будто его только что вытащили из реки.

Бледный, измождённый — он казался донельзя хрупким. У Циханя болезненно защемило в груди от этой картины.

С трудом сглотнув подступивший к горлу ком, Шэнь Цихань шумно выдохнул:

— Пойдём, нужно умыться и прополоскать рот.

Линь Цзичу промолчал, но покорно позволил увлечь себя к раковине.

У раковины Цихань пустил воду и потянулся за стаканом, но Линь Цзичу мягко перехватил его запястье. Парень сам подставил ладони под прохладную струю, тщательно вымыл руки, а затем, сложив их лодочкой, набрал немного воды, чтобы прополоскать рот.

Цихань на мгновение замер. Поняв, что Линь Цзичу хочет справиться сам, он с едва заметным вздохом вернул стакан на место и молча стал ждать, пока тот закончит умываться.

Когда Линь Цзичу перекрыл воду и повернулся к выходу, Шэнь Цихань снова аккуратно придержал его под локоть, не давая упасть.

То, что парень хотя бы не вырывался и принимал помощь, оставалось для Циханя единственным утешением.

После жестокого приступа слабость накатила с новой силой. Ноги сделались ватными, и каждый шаг давался с трудом, словно под подошвами была зыбкая трясина. Не будь рядом Циханя, он бы точно не удержал равновесие.

Он был благодарен Шэнь Циханю за то, что тот оказался рядом в столь постыдный момент. И всё же эта вынужденная близость должна была остаться лишь мимолётным эпизодом. Не более.

Цихань намеревался довести его до кровати, но Линь Цзичу упрямо замер возле дивана и бросил на него короткий взгляд.

Этот взгляд красноречиво говорил: «Не надо в постель, я побуду здесь». Шэнь Цихань всё понял без лишних слов. Не став настаивать, он помог юноше опуститься на мягкие подушки, а подобранную с пола сумку аккуратно пристроил на журнальный столик.

Как ни тяжело было разрывать это прикосновение, он медленно отнял руки и зашагал к двери.

Ощувив, как исчезло спасительное тепло чужих рук, и видя, что Шэнь Цихань уходит не оборачиваясь, Линь Цзичу на миг поддался панике. Он едва не вскрикнул, чтобы удержать уходящего, но вовремя опомнился и плотно сжал челюсти. Слова застыли невысказанными.

В груди заворочалась глухая, непреодолимая тоска. Словно по сердцу полоснули тонким лезвием — крови нет, но саднящая боль мешала сделать вдох, а в уголках глаз предательски закипали слёзы.

Возможно, из-за физического истощения барьеры рухнули, и нахлынувшая лавиной уязвимость лишила его последних сил. Не в силах бороться с подступившей слабостью, он слегка запрокинул голову, чтобы не дать слезам скатиться по щекам.

Прежде любые трудности казались ему пустяками, временными неудобствами, которые можно молча перетерпеть. Но сейчас... стоило этому человеку оказаться рядом, как вся его броня дала трещину, лишая контроля над собственными эмоциями.

— Линь Цзичу, я сейчас погрею воды.

Шэнь Цихань, замерший у прихожей, неожиданно обернулся. Взяв с тумбы нераспечатанную бутылку минералки, он посмотрел на юношу.

Его голос прозвучал так неожиданно, что Линь Цзичу поспешно моргнул, прогоняя неуместную сентиментальность. Шэнь Цихань тем временем приподнял бутылку и мягко

добавил:

— Из холодильника пока не пей. Вскипячу чайник, разбавлю, сделаем тёплую воду.

С этими словами он подхватил стоявший на подносе электрочайник и скрылся за дверью ванной.

Прежде чем Линь Цзичу успел прийти в себя, Шэнь Цихань на секунду высунулся обратно в коридор:

— Подожди немного, я мигом.

Лишь когда за ним закрылась дверь, Линь Цзичу наконец смог облегчённо выдохнуть. Он уронил голову на грудь и принялся машинально крутить пальцами, лежащими на коленях. Мысли хаотично сменяли друг друга; не понимая, что делать и куда себя деть, он просто замер в томительном ожидании.

Цихань и впрямь уложился в минуту. Вернувшись с наполненным чайником, он водрузил его на подставку на тумбе и щёлкнул кнопкой питания.

Пока вода грелась, Шэнь Цихань включил кондиционер, выставив комфортную температуру, и отошел к стене. В тишине раздавался лишь мерный, нарастающий гул закипающего чайника. Цихань не сводил глаз с Линь Цзичу, который так и сидел на диване, понуро опустив голову.

Он не понимал: то ли парень просто прикрыл глаза, пытаясь прийти в себя, то ли банально не желает его видеть.

Сам пообещал, что всё будет быстро, но сейчас время казалось ему вязким, тягучим и одновременно стремительным — странное, путающее чувство.

Медленно — потому что эти несчастные пять минут казались вечностью, пока он ждал возможности наконец дать Линь Цзичу тёплого питья. Быстро — потому что стоило прибору щёлкнуть, как его, скорее всего, вежливо, но твёрдо выставят за дверь.

Уходить не хотелось до боли. Хотелось побыть рядом ещё хоть немного, а в идеале — остаться здесь на всю ночь, чтобы не оставлять измученного парня одного.

Пока оба они блуждали в собственных мыслях, резкий щелчок выключившегося чайника вывел их из оцепенения.

Шэнь Цихань взял стеклянный стакан, наполнил его наполовину крутым, исходящим паром кипятком, после чего быстро свинтил крышку с бутылки минералки и долил холодную воду,

разбавляя смесь.

Коснувшись ладонью стекла, чтобы убедиться, что оно больше не обжигает пальцы, он решил, что получилось в самый раз. Сделав несколько шагов к дивану, Шэнь Цихань протянул стакан Линь Цзичу.

Линь Цзичу, сидевший до этого неподвижно с опущенной головой, заметил прямо перед собой чужие кроссовки. Шумно вздохнув, он заставил себя поднять голову и медленно, снизу вверх, перевёл взгляд на стоящего перед ним Шэнь Циханя.

<http://bllate.org/book/18328/1823048>